

ТУРКМЕНИСТАН МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

(газовые аспекты)

проф. д. эк. н. Нина Дюлгерова,
кандидат исторических наук

Распад Советского Союза и социалистической системы ставит конец биполярному миру. Эта система охватывала общества Центральной и Юго-восточной Европы, Черноморского (без Турции) и Каспийского (без Ирана) регионов. Переход к демократическим принципам и нормам общественно-экономического развития определяют последние двадцать лет, однако эти годы очерчивают и усиливающиеся специфики в развитии каждого элемента бывшего социалистического лагеря. Эти модификации наблюдаем и в отдельных политических субъектах, формирующихся в постсоветском пространстве. 90-е годы XX века были отмечены политической фрагментацией, экономическими срывами и постоянным поиском собственной этнической и конфессиональной идентичности. В эти годы мир медленно и мучительно шел к растущей глобализации, охватывающей все большие географические территории.

В начале XXI века государства и общества уже живут в эпохе глобализации, где политика все больше решает экономические, социальные и культурные вопросы народов и регионов.

Это проявляется прежде всего в области энергетики, где каждое государство, имеющее достаточное количество нефти или газа, является частью привилегированного мира. Здесь все решается прежде всего политиками, лишь за ними приходят экономисты и специалисты в области энергетики.

Ввиду обстоятельства, что в последние годы отношения между Брюсселем и Москвой проходят прежде всего через политический фильтр энергетических проектов в газовой сфере, было бы естественно, чтобы в

ней концентрировались политические и дипломатические действия, декларации и соглашения.

В периоде 2005-2009 годов у России нет серьезной конкуренции в энергетическом обеспечении европейского континента на основах долгосрочных газовых договоров с почти всеми государствами-членами ЕС на принципе “take or pay”. „Энергетический рай” Москвы гарантирован высокими ценами на нефть на мировом рынке и действующей без конкуренции российской транспортной энергетической системой, заправляющей европейский континент российским, среднеазиатским и азербайджанским стратегическим сырьем (нефтью и газом). Газпром предоставляет около 1/3 импорта газа Западной Европе. Крупнейшие импортеры российского газа это Германия, Италия, Турция и Франция. Газпром владеет эффективно действующей долей газопроводов в Германии. Кроме того, Gaz de France возобновляет свой договор с Газпромом до 2015 года, то же самое делает и E.ON Ruhrgas, Wintershall и Gasum, соответственно до 2020, 2030 и 2025 годов.

Все более растет глобализация в экономическом плане. Ипотечный кризис США менее чем за год вовлекает мир в экономическую рецессию. С другой стороны, это усиливает центробежные силы и динамизирует политическую фрагментацию, ее конкретным проявлением в 2008 году являются Косово, Южная Осетия, Абхазия, Наторный Карабах, Приднестровье (в постсоветском пространстве), Тибет и многие другие регионы мира. Финансовый и экономический кризис, который с конца 2008 года постепенно охватывает весь мир, также ставит серьезный отпечаток на поиски и доставки газа в государствах ЕС.

2009 и 2010 годы проходят под знаком активных динамичных изменений в политическом пространстве, растущим акцентом на энергетических диверсификациях российской и американской направленности. Растет тенденция, чтоб энергетики, преимущественно ее

газовые и ядерные элементы, стали основным коррективом в отношениях между государствами и международными организациями. Кроме того, энергетика увеличивает свое воздействие на стратификации международных систем, такие как ООН, НАТО, ОССЕ и Европейский Союз, в которых до сегодняшнего дня доминировали США. Энергетика, чей географический дискурс влияет все сильнее на новые конъюнктурные, а почему бы и не стратегические, конфигурации в глобальном и региональном плане, выводит на передний план и другие акценты. Первый очерчивает все более узкую обязанность энергетического сырья с интегритетом и безопасностью государств производителей, транспортирующих и потребляющих нефть и газ. Второй все сильнее утверждает превратившиеся чуть ли не в аксиому в годы холодной войны международноправовые принципы и механизмы действия.

В этом мире Туркменистану принадлежит свое особое место, цена которого в будущем будет расти. Сейчас и в Европе, и в Азии энергетические нужды увеличиваются. Активная роль Президента и правительства на саммитах в Баку (в ноябре 2010), в Астане (1-2 декабря 2010) и в Ашхабаде (середина декабря 2010) доказывает, что Туркменистан уверенно идет к изменению своего места в энергетическом мире. Повышение самостоятельности государства дает ему не только возможность более активно утверждать свои позиции, но и влиять на развитие энергетических проектов, таких как газопровод „Набукко”, или на правовой статус Каспийского моря.

Битва за диверсификацию энергетических поставок и трасс идет под знаком российских и европейско-американских проектов, плотно охватывающих Каспийско-Черноморский ареал. Этот ареал уже не включает в себя только традиционные Центральную Азию и Кавказ, но в полной степени и Балканский регион в качестве неотменной части нефтегазовых маршрутов. Все чаще в политическом и медийном пространствах

названия как „Южный поток”, „Северный поток”, „Белый поток”, „Набукко” превращаются в ключевые символы, объединяющие в себе геополитические акценты, противоборства и тактические или стратегические победы. Вряд ли в международном плане существует политик или дипломат, неискушенный энергетическими проектами, объединяющими/разъединяющими государства, управляющие элиты, внутреннюю и международную оппозицию.

В 2010 году все чаще Россия была вынуждена считаться и прилагать большие усилия, время и ресурсы для того чтобы отстаивать энергетические аксиомы в евразийском пространстве. В последние годы евразийский сегмент региональной энергетической карты проходит через многочисленные модификации. В кавказском евразийском секторе Азербайджан усиливает свои позиции в газовой сфере путем умелого лавирования президента Илхама Алиева между Россией и США. Газпром скупает азербайджанский газ, но Баку обещает заполнить трубу „Набукко”, чья европейско-американская направленность является общественным секретом. В среднеазиатском плане Туркменистан тоже дает заявку на независимую энергетическую политику, все еще остающей в рамках политических деклараций. Последующие годы дадут ответ на жизненно важный для Ашхабада вопрос о продаже 50 миллиардов кубических метров газа, в результате того, что Россия купила меньшие количества. Альтернативы Туркменистана в двух направлениях – на западе к Европе и на восток-юговосток. Его попытки решить на двухсторонней основе с Азербайджаном наполнение газопровода „Набукко” туркменистанским газом пока остаются без конкретного развития. Все еще правовой казус Каспийского моря продолжает быть камнем преткновения в осуществлении „Набукко”. Шансов этой трубы наполниться иранским газом еще меньше. Эти все еще непреодолимые препятствия не являются помехой активной технической и проектной деятельности фирм, занятых

строительством газопровода „Набукко”. И если Западное направление не дает больших шансов Туркменистану решить вопрос о свободных количествах газа, на юго-востоке он все еще находится в сфере дипломатических и политических договоренностей. Прежде всего существует действующий газопровод Туркменистан-Китай. Кроме того, в первые дни декабря 2010 года в Ашхабаде президенты Туркменистана, Афганистана и Пакистана, также и индийский министр нефти и природного газа, подписали соглашение, которым ставят начало проекта газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Вопросительных в связи со строительством этого газопровода много – это строительные компании, компании – операторы проекта, гарантии со стороны стран потребителей и транзитирующих государств. Кроме того, безопасность трубопровода под большим сомнением ввиду проблемы с талибанами и отсутствием инвесторов. В очередной раз газозаэнергетическое пространство полно политическими соглашениями, являющимися частью динамической конфигурации в энергетической Евразии.

В отношении Востока Туркменистан заявляет свою готовность решать энергетические проблемы Азии, с одной стороны посредством работающей с конца 2009 года трубы до Китая, а также через газопровод ТАПИ, усиливающий роль Ашхабада в энергетической, а это означает – и в политической Евразии.

Эти процессы будут способствовать дальнейшему развитию духовной и материальной культуры Туркменистана. Политическое, но прежде всего финансовое благосостояние государства даст возможность строить музеи, театры, дома культуры, школы и университеты. В результате всего этого молодое поколение Туркменистана будет расти и развиваться, это будут достойные граждане, которые будут гордиться тем, что они – часть своего быстро развивающегося государства.